

УДК 1+33+316.422

**ПОСЛЕДСТВИЯ ИННОВАЦИЙ:
АНТРОПОСВЕРНУТЬЕ РИСКИ**

**THE CONSEQUENCES OF INNOVATIONS:
THE ANTHROPOCONCEALED RISKS**

**НАСЛІДКИ ІННОВАЦІЙ:
АНТРОПОЗГОРНУТИ РИЗИКИ**

Диденко Л. В.,

кандидат философских наук, доцент;
доцент кафедры философии гуманитарных
наук, Киевский национальный университет
им. Тараса Шевченко (Киев, Украина),
e-mail: DidenkoLarysa@gmail.com,
ORCID: <http://orcid.org/0000-0003-1734-0055>

Кондрашова-Диденко В. И.,

кандидат экономических наук, доцент;
профессор кафедры ФОВ ВИ,
Киевский национальный университет
им. Тараса Шевченко (Киев, Украина),
e-mail: kondrashova.didenko@gmail.com,
ORCID: <http://orcid.org/0000-0002-0591-6099>

Didenko L. V.,

*Ph. D. in Philosophical Sciences, Associate
Professor, Associate Professor of Philosophy
of Humanities Department, Taras Shevchenko
National University of Kyiv (Kyiv, Ukraine),
e-mail: DidenkoLarysa@gmail.com,
ORCID: <http://orcid.org/0000-0003-1734-0055>*

Kondrashova-Didenko V. I.,

*Ph. D. in Economic Sciences, Associate Professor,
Professor of Department of Military Forces Financial
Support, Military Institute of Taras Shevchenko
National University of Kyiv (Kyiv, Ukraine),
e-mail: kondrashova.didenko@gmail.com,
ORCID: <http://orcid.org/0000-0002-0591-6099>*

Діденко Л. В.,

кандидат філософських наук, доцент; доцент
кафедри філософії гуманітарних наук, Київський
національний університет ім. Тараса Шевченка
(Київ, Україна), e-mail: DidenkoLarysa@gmail.com,
ORCID: <http://orcid.org/0000-0003-1734-0055>

Кондрашова-Діденко В. І.,

кандидат економічних наук, доцент;
професор кафедри ФОР ВІ, Київський національний
університет ім. Тараса Шевченка (Київ, Україна),
e-mail: kondrashova.didenko@gmail.com,
ORCID: <http://orcid.org/0000-0002-0591-6099>

Каждый человек стремится к благу, которое является, с одной стороны, причиной его действия, а с другой – результатом. Инновации способствуют приближению человека/человечества к благу посредством привнесения изменений. Источником изменений является человек. Основу инновации составляет иное, другое, нечто отличное от уже известного, «возможные будущие изменения». Впрочем, кроме изменений в инновации включены и антрапосвернутые риски, т.е. «векторы опасности» или самые негативные последствия для человека/человечества. Последствия инновации всегда предполагают индивидуальное балансирование, т.е. ситуативное минимизирование потерь.

Целью исследований является философско-экономическое рассмотрение инновации через взаимообусловленности антрапосвернутых рисков и последствий для человека, общества страны, человечества.

В исследовании были использованы методы: анализ и синтез, исторический и логический, феноменологический, герменевтический, моделирования и др.

Выводы: 1) инновации создает антрапоединица для реализации своих целей (собственной выгоды); 2) ее понятной основой всегда является «иное»/«другое», отличное от известного; 3) она процесуальна и циклична; 4) ее результат – изменения; 5) изменения могут быть как внешними относительно антрапоединицы, так и внутренними, предполагающими уровневые трансформирования человека; 6) антрапосвернутые риски – это спектры будущих негативных последствий и/или нейтральных угроз, проявляемые самим субъектом при «видимости» возможных изменений; 7) антрапосвернутые риски в инновации являются только «векторами опасности», которые способствуют субъекту и его решениям в каждой отдельной ситуации; 8) последствия инноваций для каждой антрапоединицы ситуативны: от оптимизации внешнего пространства до внутренних трансформирований самого субъекта.

Ключевые слова: инновация, новация, иное/другое, новое, человек, человечество, общество, антрапосвернутые риски, изменения, последствия.

Every Human Being tends to the Good, which can be not only the reason of his/her actions but also a result. Innovations promote the approach of Human Being and/or Humanity to the Good through optimization and simplification, in other words through the changes. The source of the changes is a Human Being. Innovation has its roots in the fundamental concepts ('other', 'different', 'possible future changes') which can be explicable only by Human Being. In addition to changes, innovation includes anthropoconcealed risks. They are 'the vectors of the danger' or the most negative consequences for Human Being and/or Humanity. The consequences of innovations are assumed individual balancing (short-term degradation/progression with changes of one's worldview), which can be named 'situational minimizing losses'.

The research aim is a philosophical-and-economic exploration of innovation through interdependency of anthropoconcealed risks and consequences for Human Being, country, society, Humanity.

The methods of the paper are analysing and synthesizing, historical and logical, phenomenological, hermeneutical, modelling, etc.

Conclusions: 1) innovations are created by Human Being for his/her own purposes (own profit); 2) the roots of innovation are hidden in the 'other', 'different', 'possible future changes' as the fundamental concepts; 3) innovation is a process with a cycle; 4) the changes form a result of innovation; 5) the changes can be external for Human Being, but some internal leveled transformations of him/her are not excluded; 6) anthropoconcealed risks are a spectrum of the future most negative consequences or 'the vectors of the danger' for Human Being and/or Humanity; 7) the consequences of innovations are situational for every Human Being from the outer space optimization to individual self-transformation.

Keywords: innovation, novation, other/different, new, Human Being, Humanity, society, anthropoconcealed risks, changes, consequences.

Кожна людина прагне до блага, яке є, з одного боку, причиною його дії, а з іншого – результатом. Інновації сприяють наближенню людини/людства до блага за допомогою привнесення змін. Джерелом змін є людина. Основу інновації складає інше, інше, що відмінне від уже відомого, «можливі майбутні зміни». Втім, крім змін до інновації включені і антрапозерні ризики, тобто «Вектори небезпеки» або самі негативні наслідки для людини/людства. Наслідки інновації завжди притпускають індивідуальне балансування, тобто ситуативна мінімізація втрат.

Метою дослідження є філософсько-економічний розгляд інновації через взаємозв'язаності антрапозерні ризики і наслідків для людини, суспільства, країни, людства.

У дослідженні були використані методи: аналіз і синтез, історичний і логічний, феноменологічний, герменевтичний, моделювання та ін.

Висновки: 1) інновації створюють антрапоединиця для реалізації своїх цілей (власної вигоди); 2) її поняттюююю основою завжди є «інше»/«інше», відмінне від відомого; 3) вона процесуальна і циклична; 4) її результат – зміни; 5) зміни можуть бути як зовнішніми щодо антрапоединиці, так і внутрішніми, які передбачають рівнівневі трансформування людини; 6) антрапозерні ризики – це спектри майбутніх негативних наслідків і/або нейтральних загроз, що виявляються самим суб'єктом при «видимості» можливих змін; 7) антрапозерні ризики в інновації є тільки «векторами небезпеки», які сприяють суб'єкту і його рішенням в кожній окремій ситуації; 8) наслідки інновацій для кожної антрапоединиці ситуативні: від оптимізації зовнішнього простору до внутрішніх трансформувань самого суб'єкта.

Ключові слова: інновація, новація, інше/інше, нове, людина, людство, суспільство, антрапозерні ризики, зміни, наслідки.

Исследовательское уведомление: авторы текста не предполагают нанесение «интеллектуального урона идентификации» читателю путем использования «радикальной терминологии».

(статья друкується мовою оригіналу)

Введение. Условия современного постоянно меняющегося мира, постулируют необходимость обеспечения хорошей жизни человека/людей. Большинство разрабатываемых (новых и обновленных) с 2010 г. проектов ориентированы на все человечество: концепт «общего блага» остается актуальным (хотя формула «унифицированной нормности» претерпевает кардинальные изменения). Возвращение к индивидуальным параметрам – практическим запросам отдельного человека (представителя человечества) – на сегодняшний день является тем вектором, на который обращают внимание не только исследователи (теоретики и практики), но и обычные – совершенно несвязанные с наукой – антропоединицы. «Индивидуализирование» всего предполагает «окупаемую–в–будущем затратность», т.е. действие ради результата. В то же время идея «общего блага» условно «задает» моментность получаемых благ (вопрос относительно реальной результативности – получаем ли мы эти блага на самом деле? – даже не формулируется). Антропоориентированность действий очевидна и необходима, поскольку пространство планеты (здесь: страновое пространство и/или культуропространство) является общим для всего человечества: каждый из нас заинтересован в открытой/понятной нормности, соблюдение которой делает возможным наше экзистирование. Параметры «хорошей жизни» при этом могут варьироваться: с одной стороны, так создают реальные условия страноконкурирования (за параметральную хорошую жизнь своих народов), с другой – искусственно продлевают иллюзию надежды на непроблемный стиль жизни, зависящий от (не)потребления отдельных благ. В первом случае имеем дело с Акторами (антропоединицами изменений, действующими субъектами), во втором случае – с балластом (антропоединица–потребитель; субъект, не возвращающий миру затраты на свое формирование; образованная, но неработающая антропоединица).

По результатам «The Good Country Index» («Рейтинг блага страны») [1] в 2018 г. первые 10 позиций заняли соответственно: Финляндия, Ирландия, Швеция, Германия, Дания, Швейцария, Норвегия, Франция, Испания и Канада, а Украина – 75-ю из 153-х. Рейтинг блага страны определяли по 35 параметрам, объединенным в 7 категорий (наука и технологии, культура, международный мир и безопасность, мировой порядок, планета и климат, процветание и равенство, здоровье и благополучие). Все страны первой десятки имеют высокие показатели в каждой из упомянутых категорий: они являются динамичными/инновационными. Украина только в 1-й категории занимает лидирующую позицию, при этом значительно отстает от передовых стран мира и по рейтингу блага страны [1], и по рейтингу счастья (2018: 138-е место из 156-и) [4], а значит и по глобальному рейтингу инноваций (2018: 43-е место из 126-и) [2]. Развитие страны инновационным путем обуславливает успешность экономики и процветание народа.

Главной проблемой данной статьи является обоснование необходимости инноваций во всех секторах общества страны, что и актуализирует тему исследования. *Отдельные аспекты* представленной темы уже были в рассмотрении таких ученых, как: Ю. Бажал, В. Геец, Т. Давила, Л. Диденко, Л. Дротянко, В. Кондрашова–Диденко, К. Нобоока, В. Осецкий; О. Пунченко; Э. Роджерс, К. Сакакибара, Э. Феллс, Т. Фудзимото, С. Харрисон, М. Эпштейн и др. Однако большая часть вопросов–аспектов остались без внимания современных исследователей. Собственно, это также усиливает актуальность темы представленной статьи.

Целью исследования является философско–экономическое рассмотрение инновации через взаимообусловленности антропосвернутых рисков и последствий для человека/общества страны. Среди исследовательских задач следует уделить внимание: 1) содержанию и компонентам инновации; 2) антропопроявлению в контексте инновации; 3) возможным постинновационным для антропоединицы рискам и последствиям.

Методами, использованными в исследовании, являются анализ синтез, исторический и логический, феноменологический, герменевтический, моделирования и др.

Сущность инновации (–ий). Дефиницірованіє последней зависит от «угла истолкования», который формируется под влиянием главной парадигмы (эпохи–периода, отдельной сферы/отрасли знания, направления, школы, конкретного мыслителя–исследователя), культуропространства, перспектив изменения исследуемого феномена и других факторов. В целом утверждение «инновация появилась с действием первого человека» является верным: причиной инновации в большинстве случаев очерчиваются «привнесение нового, изменения, улучшения». Последние можно четко определить либо исключительно как пост–действие (при получении результата и/или последствий), либо как пре–действие (прогнозирование разворачивания ситуации – «сценарное видение» или искусственное моделирование развития ситуации с минимальными отклонениями). Гипотетически (впрочем, и практически сие подтверждается) феномен инновации создан человеком ради вполне эгоистической цели – собственной выгоды (комфорта, безопасности и т.п.).

Понятийной основой инновации является «иное»/«другое», отличное от известного. Маркер «новое» предполагает сравнение, т.е. сознательное параметральное разграничение на «то, что было» и «то, что может быть» (не «БУДЕТ», а именно только «МОЖЕТ быть»). Последнее используют исследователи XX–XXI вв. для истолкования инновации через «возможность»: одна антропоединица обращает внимание на некий предмет реальности (например, любую вещь), при/после использования которого может четко назвать его функциональную полезность, а также высказать конкретные предложения–предположения по его улучшению (исключительно в виде идей, описания функций, необходимых расширений и

т.д.); другая антропоединица будет использовать упомянутую вещь только «согласно описанным характеристикам». Таким образом происходит ролеразграничение: на инноватора (Актора, которому «видимы» возможные изменения, подлежащие описанию и воплощению) и пользователя (тоже Актора, который исключительно применяет измененную вещь в профессиональном/частном пространстве). Разумеется, все роли могут меняться, но ядро инновации остается неизменным – это человек (независимо от роли в инновационном процессе, ибо каждый из нас нуждается в особых настройках индивидуально применяемых элементов). Можно отстаивать тезис «инновация зависит от Акторов, каждый из которых должен быть СМАРТ», но тогда мир поляризуется на «Акторов» и «неАкторов», что невозможно по определению, ибо Актор – это действующая антропоединица. Характер действия последней зависит от конкретной ситуации и ее выбора своей роли (т.е. реализации решений в обстоятельствах). Если же тезис сделать нейтральным – «инновация зависит от человека», то у каждого из нас есть шанс «заметить необходимое возможное еще нереализованное изменение». Это и есть «проявление Актора»: столкнуться, использовать/применить, заметить необходимое возможное изменение и при этом не прекращать мыслить. Инновация «запускается» благодаря антроподействиям (мысли–размышлению, например), которые зависят либо от «профессиональной интуиции» (индивидуальный опыт + наблюдательность), либо от случайности. Таким образом, человек вынужден быть Актором, ибо мир и он сам не изменяются бездействием.

Термин «инновация» впервые использовали в науке экономисты. Благодаря австрийскому исследователю–экономисту Й. Шумпетеру инновация привлекла внимание как понятие и явление в рамках теории развития и теории предпринимательства. Его теоретические изыскания изменяются от рассмотрения «нового» и «развития» [10] до теории инновации [11]. Й. Шумпетер понимал под инновацией коммерциализацию всех новых комбинаций, базированных на использовании новых материалов и компонентов, на внедрении новых процессов и форм, на выявлении новых рынков. При этом он утверждал: изменения в технологии – это изобретение, а изменения вместе с предпринимательской деятельностью – инновации [10; 11]. Тема инноваций оказалась актуальной не только для американских экономистов Ф. Найта (теории предпринимательства, риска, неопределенности и прибыли) [7] и И. Кирцнера (теория предпринимательства) [6], но и для специалистов других областей знания (философов, социологов, психологов). Й. Шумпетер [10; 11] в основном рассматривал инновацию как действенный фактор успеха «игрока» на рынке и рыночной экономики в целом. Но с последними утверждениями ученого не все теоретики и практики (в первую очередь экономисты) согласны: инновация «не только оружие на конкурентных рынках», но и

«важный ресурс для определения новых границ» социального предпринимательства и социальной ответственности [3]. Современные ученые предлагают определять инновацию как новый продукт и/или новый метод, который становится новой практикой в определенном пространстве [8]; идею и/или практику, воспринимающиеся человеком в качестве новых [9]; то, что остается невидимым для преобладающего большинства общества страны, т.е. стратегии, тактика и политика управления [5] и т.п. Каждое из приведенных дефиниций инновации аргументировано, посему оставлено в исследовательском поле инновации. Хотя мы рассматриваем инновацию как процесс иначе: это – возможности изменения культуро–экономического поля жизнедеятельности человека и общества страны.

Причиной существования различных дефиниций понятия «инновация» являются факторы, посредством которых исследователи истолковывают сам феномен. Так, Й. Шумпетер отмечал: инновации должны либо объясняться некоторым эндогенным фактором, либо быть отнесены к области беспричинных явлений [10; 11]. При этом он подчеркивает, что креативный и свободно мыслящий предприниматель – это источник инноваций, агент перемен, чьи новые комбинации вносят в экономическую жизнь изменения [10; 11]. Современные экономисты по–разному воспринимают данный шумпетеровский подход: одни его придерживаются и развивают, а другие – критикуют и отвергают. По нашему мнению, инновация непосредственно связана с Человеком: он является одновременно целью–генератором–созидателем–источником–реализатором–конечным потребителем–результатом инновации. Таким образом, антропоединица – это начало и результат инновации как процесса. Сама инновация создается, реализуется и распространяется человеком и для него. Она задумывалась как благо для субъекта, но не зло, создающее негативные последствия и ряд проблем для жизнедеятельности отдельной антропоединицы.

Согласно изысканиям Й. Шумпетера [10; 11] инновация является процессуальной, ее невозможно «отделить от пространства и человека»: необходимость изменений всегда видима во время ситуативного применения; некто (т.е.: человек) замечает не только необходимость улучшений, но и путь/пути их достижения (что именно нужно изменять), ради реализации четкой цели (в экономическом контексте: эффективности, т.е. максимального минимирования затрат и улучшения производительности без потери качества, а так же максимизации выпуска продуктов); «идеи того, кто увидел возможности улучшения» воплощаются в жизнь благодаря профильным специалистам (визуализаторам и разработчикам идеи, представителям IT–сектора, техникам и др.). При всем этом новация уже работает – она «оживает» от замысла увидевшего до получения конкретных результатов (например, повышения производительности) и/или последствий (прибыли, расширения производства и т.п.).

Інновацію как *процес* следует рассматривать через комплект составляющих: условия необходимости (или замеченная в феномене возможность) – формирование (разработка идеи от увиденного и описанного до визуализации/ материализации) – новация (само разработка, готовая к внедрению) – внедрение (проверка работоспособности) – результат внедрения/использования (работающая новация) – последствия предыдущего (индивидуальное/общечеловеческое различаемое благо и/или зло). Иновация является не только процессуальной (длящейся), но и цикличной. Цикличность можно выводить: 1) либо от момента соединения антропоединицы и феномена (вещи, например), т.е. через ситуативное применение феномена можно «запустить» идеопродуцирование относительно его изменений; 2) либо от момента появления идеи конкретных изменений отдельного феномена, используемого антропоединицей. Разработка изменений (равно как и сама инновация) не заканчивается после внедрения, ибо сам человек претерпевает уровневые трансформации, которые могут быть параллельными инновационным, а могут и превышать их (по параметрам качества и скорости, в первую очередь). Человек «запускает» инновацию, разрабатывает ее от идеи до продуктования, применяет/использует, но при этом автоматически начинаются «обновления индивидуальных систем» других антропоединиц, прямо/косвенно включенных в разработку инновации. Таким образом, «увидевший возможности привнесения изменений» стимулирует трансформирования себя самого, что может «вирусно распространяться» на все человечество (и/или на представителей отдельной сферы занятости).

Інновація – это феномен или процес?

Для «заметивших возможности изменений» и разработчиков – несомненно процес; для пользователей продукта/результатата инноваций (а также для исследователей) – это феномен. На самом деле, инновация является феномено–процессом: она уникальный результат антропоактивности по оптимированию жизненного пространства (это *феномен*); кроме того она с необходимостью зависит от времени, ибо реализация «увиденных возможностей» не всегда соразмерна инструментам–и–материалам воплощения, которые могут корректироваться в ходе работы из–за четких параметров оптимирования и/или фактора случайности, используемых антропоединицей (это *процес*). Маркером «*феномен*» подчеркивают статичность, моноситуативность, но в то же время он вбирает в себя все спектры проявления (от условий влияния на формирование и становление до результатов и последствий, которые состоялись в прошлом и могут сложиться в будущем). Маркер «*процес*» является сборной характеристикой динамичности, поливекторных изменений, которые замечены, замечены и отброшены, замечены и реализованы, а также еще пока не замечены, но не исключены. Если человек прекращает изменения как таковые, тогда лучше говорить о *феномене*: инновация будет рассматриваться в качестве константы, принадлежащей прошлому (иначе: это иллюстрация

результатов антропопопыток улучшения собственной жизни). Если же мы пребываем в изменяющемся мире и сами тоже ситуативно трансформируемся, тогда следует апеллировать к *процессу*: наши личные трансформации влияют на необходимости внешних изменений – привнесение иных характеристик в известные продукты, что в свою очередь будет влиять на наше личное и профессиональное пространство, а также открывать новые возможности.

Теоретико–практические основания исследования инновации заданы экономическими и философскими векторами. В большинстве авторских видений фигурирует «позитивное рассмотрение», т.е. «перспективы эффективности». Впрочем, некоторые ученые и мыслители обращают внимание на возможные «спектры негативности» от внедрения нового. Первично инновации ориентированы на прогресс и планомерные изменения в сторону комфортизирования пространства, что достигается путем использования иных технологий производства и/или технических устройств. Все последние являются медиаторами в схеме «человек–проблемная ситуация»: они замещают конкретные функции отдельной антропоединицы, чем разгружают ее. Что же остается «для» исполнения субъектом в этом случае? (или радикальнее: зачем тогда необходим человек?).

В теории исходные вопросы исследования для экономического сектора имеют значение далеко не первостепенное, ибо доступ–к–ресурсам и ресурсораспределение можно «открывать/проводить автоматически» (согласно сфере занятости, энергозатратности действий, прогнозируемым рискам и т.д., что является «маркерами отдельной професії»). Все изменяется *на практике*: экономика не является ограниченной сферой деятельности субъектов; она – часть субъект–объектной системы, цель которой, на первый взгляд, замкнута на ресурсах. Эта «замкнутость» ориентирована и зависит от антропоединицы: накопление ресурсов происходит выборочное (согласно актуальным потребностям с минимальными отклонениями в сторону «индивидуальных запросов»), а их распределение – согласно принципу «открытого доступа» (предложение актуализировано умеренным/ завышенным спросом).

Если экономисты (прежде всего практики) ориентированы на процессо–результат (здесь: периодически автоматически пополняемое ресурсоналичие), то философа больше «занимают» причины и последствия действия (здесь: каким образом оптимизировать ресурсополнение с минимальными потерями/затратами). Антропороли тоже отличаются: воплотитель (экономист) и разработчик (философ). Оба «играют» ради общей цели – блага для человечества, только разнонаправлено – результат–для–всех (для первого) и последствия–для–каждого (для второго). Философа интересует конкретный человек: отправная точка (*Я*) и результирующая (все человечество при реализации самого жуткого сценария) совпадают. Рассмотрим что же для философа может оказаться опасным и что может

использовать экономист для минимирования негативных последствий.

Антропопроявления: модели, ожидания и последствия. Антропоединица вооружена инновациями для упрощения своих действий, комфортизирования пространства (личного и профессионального), повышения производительности и т.д. При этом: 1) количество антропоединиц с необходимостью нужно максимально сократить (рост безработицы); 2) антропоединица самозаботиться о своих «профессиональных характеристиках» (затраты на самосовершенствование: повышение квалификации, развитие новых умений—навыков, интеллектуальная гибкость, этичность, нормированность, ситуативное принятие решений и т.д.); 3) постоянное подтверждение уникальности антропоединицы (ситуативные проявления индивидуальной СМАРТности) и т.п. Результатом таких «производственных запросов» может быть *профессиональная поляризованность* (либо формирование нового типа профессионалов, т. е. резкое интернальное прогрессирование антропоединиц для индивидуального равновесного соответствия экстернальным обстоятельствам; либо автоформирование балласт—прослойки, т.е. неразвивающиеся антропоединицы, получившие образование, но не реализующие свой профессиональный потенциал) и/или *индивидуальная дуализация* (внутреннее расщепление на «Я—работник», соответствующий параметральным запросам сферы занятости, и «Я—настоящий», не нарушающий интернально—экстернальный баланс). Подобное «удвоенное раздвоение» можно называть *диджитализированием* (цифингом). Антропоединица не только вынуждена «играть в двойной системе» (ответы «да»/«нет» и т.п.), она обязана ей соответствовать изнутри (через «работу» с параметрами мировоззренческого базиса: избирательное индивидуальное корректирование и/или замена—на—корпоративные/общностные). Закономерный вопрос: будет ли подобная диджитализированная антропоединица эффективнее традиционной? Ответ парадоксален: исключительно для выполнения повторяемых операций—несомненно; для нестандартных решений ситуативных задач она не подойдет, ибо ее основания были шаблонизированы. Такая антропоединица не имеет будущего ни в профессиональной сфере, ни в личном пространстве. Общность создает равные условия для «индивидуального упрощения» (массовизация, деградирование) и для «интраструктурирования» (саморазвитие, прогрессирование). Выбор остается за каждым из нас: быть исключительно пользователем инноваций или создавать их (и/или условия для них) через первичное нестандартное применение каждого феномена нашего пространства.

Антропосвернутые риски: от понятия—термина к «перспективам». Терминоразбор. Каждая часть маркера является важной: с одной стороны, «человек» («антропо—»), поскольку в большинстве, если не во всех, миросегментах каждый из нас зависит от себе подобной антропоединицы; с другой стороны, «скрытые» («—свернутые»), ибо для

одного субъекта нечто будет вполне допустимым элементом, а для других это нечто может оказаться опасным даже без предварительного объяснения. Маркером «антропосвернутый» охватываются безграничные комплекты спектров изменений с неопределенными последствиями. Любой «замеченный вариант изменения» может привести к нескольким результирующим спектрам (т.е.: результатам и последствиям) — позитивному (наилучший, допустимый, неплохой) и/или негативному (неплохой, допустимый, наихудший). При этом не исключен равновесный вариант — на пересечении позитивного неплохого и негативного неплохого («точка оптимум» или «зона оптимальности»). Задача антропоединицы — ситуативно сориентироваться относительно «увиденного варианта изменения» и смоделировать будущее с учетом уже внедренного изменения. В этот момент и будут проявляться риски в виде возможных опасностей, которые потенциально повлияют на будущее как таковое (в индивидуальном смысле: для отдельной антропоединицы; в секторном смысле: для отдельной сферы деятельности; в глобальном смысле: для всего человечества, для всего живого и т.д.).

Смысли антропосвернутости заключены в решениях, которые принимает субъект в ситуациях неопределенности. Последние отличаются четкими исходными параметрами (фигуранты, главная цель, каркас сценария, планированный результат и т.д.) и открытым финалом (реальный результат, последствия для всех фигурантов), который изменяется через искривления, заданные одним из фигурантов ситуации (в нашем контексте: тем, кто видит возможные изменения). Антроповключенность в ситуацию неопределенности предполагает активность субъекта: привнесение изменений своими действиями — мыслью, словом, поступком, ведь его задача — максимально улучшить результат/ последствия.

Антропосвернутые риски — это индивидуальное умение оптимизировать напереднеявные угрозы/или спектры негативных последствий, которые видимы/замечаемы конкретным субъектом. Он одновременно видит возможности будущих изменений, каким образом они будут улучшать конкретный феномен/процесс, какими оптимальными путями внедрить эти изменения, чтобы они заработали с минимальными затратами и не создали угрозы жизни человеку как таковому. Антропосвернутые риски {должны быть} ориентированы на самую негативную перспективу — прекращение жизни человека/человечества (в биологическом смысле). Впрочем, при современных акцентах мы все еще не выходим за пределы производства с предзаданными четкими параметрами (безубыточность, капитализация и др.).

Антропосвернутые риски в инновации как процессе можно параметризовать исходя из возможных затрат/потерь, компенсируя которые устанавливается баланс либо самого исходного элемента, либо для него. Исходным элементом мы определили антропоединицу (субъекта, человека). Баланс предполагает ситуативное

уравновешивание запросов общности/общества и возможностей отдельной антропоединицы. Перечень антропосвернутых рисков формируется ситуативно самим субъектом. Впрочем, возможно очертить их главные направления: 1) *антропное индивидуальное* (постоянное самосовершенствование интрапространства согласно кризисным ситуациям прошлого ради выработывания оптимальных – наименее энерго-интеллектуально затратных – паттернов поведения в будущем); 2) *антропное общечеловеческое* (разрабатывание и внедрение средневыгодного для всех, но не исключение варианта «выгодно для меня – может быть полезным для кого-то еще»); 3) *оптимизации* (уравновешивание затрат/потерь и выгод/прибыли); 4) *комфортизации* (планирование разработок по–запросам конкретного потребителя); 5) *инвестирования* (планированные потери наперед с неявной вероятностью возврата издержек); 6) *капитализирования* (прогнозированная прибыль при средне-/долгосрочном инвестировании в развивающийся феномен) и т.д. Каждое из упомянутых направлений можно разворачивать в отдельном секторе/сегменте общества для выявления необходимости изменений.

Антропосвернутые риски в инновации в большинстве случаев являются «векторами опасности», ибо не каждый из них будет актуальным для отдельного субъекта. Если последний понимается «саморазвивающейся системой», то в ней заданы исключительно базовые параметры («исходные данные» или биологический компонент; а также «общие направления обязательных изменений» – воспитание, образование, питание, здравоохранение, безопасность и т.д.), которые индивидуально дополняемы посредством необходимых для становления личности и/или самосовершенствования элементов (творчество, наука и др.). Упомянутые «векторы опасности», с одной стороны, упраждают саморазрушение субъекта путем предварительной подготовки к возможным кризисным ситуациям (в основном на опыте других субъектов); с другой стороны, способствуют ситуативному обучению антропоединиц через непосредственное пребывание в ситуации (индивидуальные постситуационные выводы).

Последствия инноваций для каждой антропоединицы ситуативны: они могут изменяться в количественном и качественном смысле, но всегда будут предполагать индивидуальное балансирование (т.е. краткосрочное деградирование/прогрессирование с необходимым калиброванием мировоззренческого базиса). Впрочем, это следовало бы рассмотреть в отдельном исследовании.

Выводы. Рассмотрение инновации обусловило результирующие тезисы: 1) инновации создает антропоединица для реализации своих целей (собственной выгоды); 2) ее понятийной основой всегда является «иное»/«другое», отличное от известного; 3) она процессуальна и циклична; 4) ее результат – изменения; 5) изменения могут быть не

только внешними относительно антропоединицы, но и предполагают уровневые трансформирования последней; 6) антропосвернутые риски – это спектры будущих негативных последствий и/или неявных угроз, проявляемые самим субъектом при «видимости» возможных изменений; 7) антропосвернутые риски в инновации являются только «векторами опасности», которые способствуют субъекту и его решениям в каждой отдельной ситуации; 8) последствия инноваций для каждой антропоединицы ситуативны: от оптимизации внешнего пространства до внутренних трансформирований самого субъекта.

Таким образом, инновации – весьма неоднозначная тема для исследования из–за антропоналичия, ориентирование на которое и постулирует волны рисков (первую: «будет ли принято новое?», вторую: «насколько оптимальным для профессиональной сферы окажется новое?», третью: «что нужно изменить в личном пространстве антропоединицы, чтобы инновации работали на нее, а не против?», последнюю: «каким образом изменилось Я?»), которые представители человечества могут использовать как во вред, так и во благо.

Перспективы дальнейших исследований не могут быть названы четко, ибо, с одной стороны, они будут задавать рамки необходимых рассмотрений, по мнению каждого из авторов; а с другой – могут быть весьма далеки от виденья наших коллег, в исследовательском поле которых так или иначе появилась инновация.

Список использованных источников

1. Anholt, S. & Govers, R., 2018. ‘The Good Country Index’, Version 1.3 [online] Available at: <https://www.goodcountryindex.org/results> [Accessed 28 January 2019]
2. Cornell University, INSEAD, and WIPO, 2018. ‘The Global Innovation Index 2018: Energizing the World with Innovation’, Ithaca, Fontainebleau, and Geneva.
3. Davila, T., Epstein, MJ., Shelton, R., 2012. ‘Making Innovation Work: How to Manage It, Measure It, and Profit from It’, Upper Saddle River, N.J.: Pearson FT Press.
4. Helliwell, J., Layard, R., & Sachs, J., 2018. ‘World Happiness Report 2018’, New York: Sustainable Development Solutions Network.
5. Herstatt, C., Stockstrom, Ch., Tscharky, H., Nagahira, A., eds., 2006. ‘Management of Technology and Innovation in Japan’, Berlin, Heidelberg: Springer-Verlag.
6. Kirzner, IM., 1973. ‘Competition and Entrepreneurship’, Chicago: University Of Chicago Press.
7. Knight, FH., 1921. ‘Risk, Uncertainty and Profit’, Boston and New York: Houghton Mifflin Company.
8. Phelps, E., 2013. ‘Mass Flourishing: How Grassroots Innovation Created Jobs, Challenge, and Change’, Princeton, N.J.: Princeton University Press.
9. Rogers, EM., 2003. ‘Diffusion of innovations’, 5th ed. New York: Free Press.
10. Schumpeter, J., 1911. ‘Theorie der wirtschaftlichen Entwicklung’, Leipzig: Verlag von Duncker & Humblot.
11. Schumpeter, JA., 1939. ‘Business Cycles: a Theoretical, Historical, and Statistical Analysis of the Capitalist Process’, Vols. I and II, New York: McGraw-Hill Book Company.

* * *